

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
О ДИССЕРТАЦИИ ПОЛИНЫ ВИКТОРОВНЫ БОЯРКИНОЙ
«ОНЕГИНСКИЙ ТИП ГЕРОЯ: ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ»,
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 10.01.01 – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Диссертационное исследование П.В. Бояркиной посвящено реконструкции литературной эволюции типологического героя русской художественной словесности, генезис которого она возводит к образу пушкинского Евгения Онегина: таким образом, высшей целью исследования становится типологический герой русской повествовательной традиции – то есть одна из основных составляющих национального литературного канона. Проблема канона в его национальных, европейском и мировом вариантах является одной из самых востребованных в современном не только отечественном, но и мировом литературоведении. Этим обусловлена *актуальность* предпринятого П.В. Бояркиной исследования. *Научная же новизна* его заключается в интерпретации специфики онегинского типа героя и в систематическом исследовании бытования этого типа в огромном количестве произведений русской литературы 1830-1880-х годов: к исследованию привлечены произведения Н.М. Карамзина, А. Полежаева, И.П. Косяровского, В.К. Кюхельбекера, А.А. Башилова, П.Г. Волкова, Е. Воскресенского, Н.Н. Муравьева, А.И. Подолинского, А. Северинова, В. Горкуши, И.Е. Великопольского (Ивелева), Е.А. Баратынского, Н. Карцова, А.Н. Карамзина, П.В. Кукольника, Н.Н. Федотова, Н. Анордиста (Радостина), Н. Колотенко, А.А. Бестужева-Марлинского, О.И.Сенковского, Н.М.Языкова, Ф.Вахрушева, М.В. Авдеева, а также анонимных авторов, ряд произведений М.Ю. Лермонтова, Ап. Григорьева, А.И. Герцена, Н.П. Огарева, И.С. Тургенева, И.А. Гончарова и Ф.М. Достоевского. Уже один этот ряд свидетельствует об основательности предпринятого исследования и его историко-литературной значимости.

Если говорить о национальном литературном каноне, то по справедливому утверждению диссертантки, «Для русской традиции, и прежде всего для традиции русского романа, онегинский тип героя оказался востребованным ничуть не менее, чем фаустовский тип для мировой культуры, а “Евгений Онегин” стал тем текстом-посредником, через который русские герои онегинского типа оказались генетически связаны с мировой литературной традицией». Таким образом, перед П.В. Бояркиной встали две главные задачи: описать тип главного героя пушкинского романа и проследить рефлексии этой типологии в русской романной традиции.

Решению этих задач абсолютно соответствует композиционная структура диссертационного исследования. В трех главах работы: «Герой пушкинского романа и его литературный генезис», «От Онегина к Печорину» и «Онегинский тип в 1840–1880-е годы» воссоздана полная картина формирования типологических черт русского романного героя, определена специфика этого типа и прослежена его эволюция в текстах русской литературы во временном диапазоне от 1830-х до 1880-х годов.

Диссертационное исследование П.В. Бояркиной демонстрирует органичное

совмещение широкой эрудиции, особенно необходимой исследователю в том случае, когда областью его интересов становится пушкиноведение – самая профессиональная и высококвалифицированная отрасль отечественной науки о литературе, и самостоятельности научной мысли, без чего не может состояться квалификационная работа этого уровня. С одной стороны, генетические истоки типа пушкинского героя описаны с привлечением широкой базы уже накопленных пушкиноведением наблюдений над взаимодействием отечественной и европейской романно-повествовательных традиций: основываясь во многом на отсылках и упоминаниях жанров и имен персонажей в тексте пушкинского романа, а также на уже накопленных в пушкиноведении наблюдениях над генетическими истоками типа пушкинского героя, П.В. Бояркина справедливо усматривает эти генетические истоки в творчестве Дж.Г. Байрона, Дж. Полидори, Б. Констана, Фр.Р. де Шатобриана, Ч.Р. Метьюрина, Ш. Нодье, Ж.Ж. Руссо, С. Ричардсона, Л. Стерна и В. Скотта.

С другой стороны, несомненным достоинством работы П.В. Бояркиной стала оригинальная интерпретация специфики пушкинской вариации типа романного героя: исследовательнице удалось убедительно показать не только полигенетичность этого типа, но и его своеобразие. Как представляется, особенного внимания заслуживает тот факт, что П.В. Бояркина, насколько мне известно, впервые доказала наличие в типологии пушкинского романного героя той самой исключительной однозначности характера вибрации, которая охватывает все уровни структуры романа «Евгений Онегин», уже давно и справедливо определенного как «роман возможностей», действие которого разворачивается между многими возможными вариантами событий, причем событийный ход романа не совпадает ни с одним из этих намеченных в его тексте вариантов. Тем же самым свойством обладает и характер Онегина, в котором совмещены как минимум два типа романного героя: рефлектирующий герой и герой демонический (ср. множество характеристик, в том числе вопросительного характера, в тексте романа («Чайльд-Гарольд», «не Грандисон», «Мельмот», «ангел-хранитель», «коварный искуситель», «Создание ада или небес, // Сей ангел, сей надменный бес», «слов модных полный лексикон», «пародия», «космополит», «патриот», «квакер», «ханжа», «добрый малый» и проч.), ни с одной из которых образ пушкинского героя до конца не совпадает.

Эта интерпретация, четко подытоженная диссертанткой – «полигенетичность образа (создававшая у первых читателей ощущение неясности характера) стала залогом продуктивного развития его в качестве типового героя», явилась отправной точкой исследования дальнейшей эволюции онегинского типа в главах «От Онегина к Печорину» и «Онегинский тип в 1840-1880-е годы». Особого внимания заслуживают наблюдения П.В. Бояркиной над эволюцией наследования пушкинской традиции ближайшими современниками – подражателями и пародистами, вносящие новый вклад в представления о том, каким путями осуществлялась рецепция пушкинского романа в русской литературе. Заслуживает внимания наблюдение диссертантки о том, что первоначальным объектом этой рецепции стала жанровая и нарративная структура романа, а сложносоставный тип героя распался на свои простые составляющие – демонический и рефлектирующий герой. Единственное, чего хотелось бы пожелать П.В. Бояркиной в этом разделе ее работы – большего внимания к пародии, поскольку именно через пародию осуществляется акт самосознания

литературы. В частности, в какой степени объектом этой пародии на ранних этапах рецепции пушкинского романа является именно тип героя?

Совершенно закономерно ключевой фигурой в рецепции онегинского типа героя выступает Лермонтов. Подробно проанализированные П.В. Бояркиной модификации онегинского типа в творчестве Лермонтова обретают свое завершение в синтезирующем как пушкинскую, так и европейскую традиции образе Печорина, реализуя тем самым «общую линию преемственности, которая через пушкинский роман связывает представленных в русской традиции героев онегинского типа как между собой, так и с героями европейской литературы начала XIX в.».

Несомненно, центральное место в диссертационном исследовании принадлежит 3 главе, «Онегинский тип в 1840–1880-е годы». Здесь на репрезентативном материале произведений русской словесности первого ряда и так называемых «второстепенных», а зачастую и просто забытых авторов, проанализированы модификации онегинского типа героя в тот период развития русской литературы, «когда главенствующим оказывается принцип социальной пользы, а за героями исследуемого типа закрепляется определение “лишнего человека”. Тип этот, однако, не утрачивает черт, сформировавшихся в 1820-1830-е годы, а связь с традицией этого времени тем отчетливее, что и в 1840-е годы его воплощения продолжают появляться в поэтических текстах». На основании анализа текстов Н.М. Языкова, Аполлона Григорьева, А.И. Герцена и Н.П. Огарева, М.В. Авдеева, И.С. Тургенева, Н.А. Некрасова, И.А. Гончарова и Ф.М. Достоевского П.В. Бояркиной удалось показать своего рода «вездесущность» как самого типа героя, так и устойчивость и жизненность отдельных характеристических черт этого типа. В каждом из 8 параграфов этой главы предложен аргументированный анализ реминисценций характера онегинского типа в персонажах произведений вышеперечисленных авторов. Особенно интересными и свежими представляются наблюдения диссертантки над характерами персонажей Гончарова и Достоевского (в последнем случае я бы еще добавила князя Мышкина, чья пассивность, возможно, является некоей модификацией «бездеятельности» Онегина – «лишнего человека» не в плане его ненужности, а в плане своего рода избыточности – *Überflüssigkeit*, если воспользоваться чудесным немецким словом для передачи этого неуловимого смысла).

Пожалуй, единственное замечание, которое я могла бы сделать П.В. Бояркиной, имеет чисто композиционный характер: на мой взгляд, диссертации не хватает локальных выводов, завершающих главы исследования лаконичными обобщениями. Впрочем, этот недостаток вполне искупается заключением, которое предлагает не только итоги исследования, но и содержит интересные наблюдения, очерчивающие перспективу продолжения и развития этой темы.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования П.В. Бояркиной очевидно: его теоретические результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях русского литературного канона – и не только в том, что касается именно онегинского типа героя, но и в том, что касается вообще теоретических аспектов типологии героя как одной из главных составляющих этого канона. Свое практическое применение наблюдения диссертантки над рефлексам онегинской образности могут найти в эдиционной практике, при комментарии привлеченных к исследованию произведений русской литературы 1830-1880-х годов,

а также при разработке общих и специальных курсов по истории русской литературы XIX века.

Положения, выносимые на защиту, являются обоснованными, оригинальными, достоверными, свидетельствующими о существенном вкладе П.В. Бояркиной в исследование специфики онегинского типа героя и его эволюции в русском литературном процессе 1830-1880-х годов. Автореферат диссертации исчерпывающе отражает ее содержание; опубликованные работы (в том числе 3, напечатанные в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК), в полной мере представляют основное содержание диссертационного исследования. Диссертация П.В. Бояркиной «Онегинский тип героя: литературная эволюция», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, является самостоятельной и актуальной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования разработаны теоретические положения, связанные с проблемами русского литературного канона, типологии романного героя и эволюции онегинского типа героя в русской повествовательной традиции и предложена реконструкция истории его эволюции. Совокупность научных результатов, полученных в ходе исследования, можно квалифицировать как серьезное научное достижение в области рецептивной эстетики. Диссертационное сочинение П.В. Бояркиной соответствует требованиям, изложенным в п.п. 9-11 действующего «Положения о присуждении ученых степеней» от 24.09.2013, № 842 (в новой редакции от 01 октября 2018 г.). Автор диссертации Полина Викторовна Бояркина заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

07 сентября 2020 г.

Лебедева Ольга Борисовна

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы

Федерального государственного автономного

Образовательного учреждения высшего образования

«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

(634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; +7 (382-2) 529-585

rector@tsu.ru; <http://www.tsu.ru/>

